
ПРИГЛАШАЕМ К ОБСУЖДЕНИЮ

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ИСТОЧНИК ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

ЗАДОРЖНЫЙ Григорий Васильевич, доктор экономических наук, профессор, академик Международной кадровой академии, руководитель лаборатории социальной экономики Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина

КОЛУПАЕВА Ирина Владимировна, соискатель кафедры экономической теории и экономических методов управления, Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина

*Цивилизации не создают ничего, - это делают люди.
Элфин Тоффлер*

*На протяжении всей истории человечество постоянно подстерегала возможность исчезнуть. Его существование оказалось весьма рискованным предприятием. Но каждый раз люди находили способы выхода из кризисных ситуаций, и эти выходы были способами эволюционного развития человечества.
В.А. Лекторский*

**Хозяйствовать – это мыслить, думать, принимать решения.
А мысля, действовать. Ничего бездумного, пусть плохого и парадоксального, пусть патологического, в хозяйствовании нет.
Хозяйствование - действие обдумываемое.
Ю.М. Осипов**

Глобализация стала реальностью начала XXI века. Не просто реальностью, но сознательно задуманным и искусственно созданным интегральным результатом человеческой деятельности. Любой экономический процесс или явление уже нельзя описать и измерить вне глобализационных координат. Хочется кому или нет, но с этим теперь надо считаться, чтобы не прослыть, мягко говоря, мечтателем.

Когда начинаешь размышлять над проблемами современной глобализации, то, с одной стороны, понимаешь ее неотвратимость и вездесущность, с другой – испытываешь тревогу, что что-то не так, что в истинно человеческом плане движение осуществляется не в том направлении, а более глубоко – что и человек уже не совсем человек, что в чем-то он возвращается к предчеловеку, а в чем-то уже становится и постчеловеком. Вот здесь и возникает вопрос о содержании и направленности человеческой деятельности, т. е. деятельности все же (пока еще!) человека, который стал демиургом и вершит свою судьбу по собственному усмотрению.

Проблема человеческой деятельности – почти вечная тема научных исследований, ибо все, о чем бы не рассуждал ученый (да и практик), так или иначе связано с деятельностью человека, его выбором, его решениями и действиями. В этом плане человеческая

деятельность является источником хозяйственного развития. Но и не только развития. Человек «занимается жизнеобеспечением, что, конечно же, не исключает и противоположного – ходит и смерть нагоняет. Что ж, и смертное дело – хозяйствование»¹.

Но все же будем смотреть на хозяйствование как на нечто положительное, жизнеутверждающее, жизнепроизводящее. Это соответствует традициям экономической науки, исходящей из того, что «человеческая деятельность суть целеустремленное поведение. Можно сказать и иначе: деятельность суть воля, приведенная в движение и трансформированная в силу; стремление к цели; осмысленная реакция субъекта на раздражение и условия среды; сознательное приспособление человека к состоянию Вселенной, которая определяет его жизнь»². Но это соответствует и повседневной реальности, так как человек практически всегда стремится действовать во благо, во имя качественного улучшения своей жизни.

Естественно, что не всегда благо-стремление становится результатом-благом. Но здесь также скрывается проблема, которая крайне обострилась в глобализирующемся мире. О ней также должна заботиться наука и ниже мы выскажем свои соображения и по этому поводу.

Итак, целью статьи является содержательное определение феномена человеческой деятельности и раскрытие ее особенностей как источника хозяйственного развития в условиях глобализации.

В статье, опираясь на работы отечественных и зарубежных авторов: Л.ф. Мизеса, Ю.М. Осипова, В.М. Гейца, П. Козловски, В.А. Кутырева, А.С. Панарина, А.А. Чухно, Ю.В. Яковца и др., попытаемся обосновать гипотезу о том, что современная человеческая деятельность во многих своих аспектах искусственно противоречит человеческой природе, а поэтому ее гуманизация становится одним из важнейших содержательно-смысловых императивов в условиях выживания человечества, перехода к коэволюционному развитию общества и природы.

Обсуждение проблем содержания и роли человеческой деятельности ведется с древних времен. Последнее широкомасштабная дискуссия по этому поводу, как нам известно, была проведена журналом «Вопросы философии» в 2000-2001 годах в аспекте обсуждения деятельностного подхода. В отечественной экономической литературе специальной дискуссии, посвященной содержанию и роли человеческой деятельности в хозяйственном развитии, в последние десятилетия не проводилось, хотя трансформация социально-экономической системы к рыночным отношениям, а также введение в учебные курсы проблем рыночной тематики должно было бы вызвать потребность в такой дискуссии. Тем более это было бы весьма кстати в связи с широким распространением либеральной экономической теории, которая фундаментально изложена классическим последовательным либералом Людвигом фон Мизесом в его фундаментальной работе «Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории», цитату из которой мы уже использовали выше. Издание было осуществлено в 1940 году, хотя потом в дополненном и переработанном виде издавалось еще дважды.

Казалось бы, что сегодня проблема может быть исчерпана тем, что интересующийся содержанием человеческой деятельности может взять книгу Л.ф. Мизеса, изданную на русском языке, и удовлетворить свою жажду познания. Однако так кажется только на первый взгляд. На самом деле существуют причины, по которым необходимо не только еще раз вернуться к учению Л.ф. Мизеса, но и творчески переосмыслить некоторые из его фундаментальных положений применительно к современным условиям.

Во-первых, в условиях бурного развития Интернета и компьютерных технологий студенты, практики и политики все меньше и меньше обращаются к книгам, а *чтение классических научных трактатов* вообще быстро *выходит из моды*. От них веет

¹ Осипов Ю.М. Философия хозяйства. В двух книгах. – М., 2001. – С. 19.

² Мизес Людвиг фон. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. - М.: ОАО «НПО «Экономика», 2000. – С. 14.

старинной, которая не служит быстрому обогащению. Но проблема в том, что даже те, кто считают себя последовательными либералами, пытаются отстаивать якобы либеральные принципы, никогда не знакомившись с работой Л.ф. Мизеса и весьма смутно представляют основные положения и принципы либеральной доктрины.

Во-вторых, *коренные изменения реальности*, которые прошли за более чем 30 лет после последней публикации книги, следует *всесторонне осмыслить*, ибо все они, с одной стороны, тем или иным образом отразились на содержании человеческой деятельности, ее результатах, а с другой стороны, - то, что происходит сегодня в мире, с неизбежностью требует изменения самого характера человеческой деятельности. Если ранее было достаточно того, что деятельность осуществлялась как целенаправленные действия, то в последние десятилетия *поле целеполагания* (благодаря, в том числе и либеральной теории) *сузилось* и свелось в основном к получению прибыли любыми средствами. Соответственно и деятельность стала носить более *односторонний* характер. Из нее искусственно *убрали ценностный аспект*, а технический возвысили на недосягаемую (нужную ли именно Человеку?) высоту.

В-третьих, те *ориентиры* развития экономической науки, которые были обоснованы Л.ф. Мизесом, остались в целом как бы *незамеченными* учеными-экономистами. Массового движения в направлении *их глубинного осмысления и творческой разработки практически не было*. Это, видимо, стало одной из существенных *причин* кризисного состояния современной экономической теории. Если же при этом учесть весьма важное в методологическом плане высказывание Л.ф. Мизеса о том, что «в человеческом знании нет состояния совершенства, как нет его и у других человеческих достижений. Человек лишен всеведения. Самые совершенные теории, удовлетворяющие на первый взгляд нашу жажду знаний, однажды исправляются или заменяются на новые. Наука не дает нам абсолютной и окончательной определенности. Она только дает нам некоторую долю уверенности в границах наших умственных способностей и существующего состояния научного знания. Научная система – лишь полустанок на бесконечном пути поиска знаний. Она неизбежно поражена недостаточностью, присущей любым человеческим усилиям. Но признание этих фактов не означает отсталости современной экономической науки. Просто экономическая наука – живое образование. А жизнь подразумевает и несовершенство, и изменения»³, то только дальнейшие научные исследования помогут экономической теории выйти на новый горизонт понимания и объяснения хозяйственной реальности.

Настоящей публикацией мы хотим привлечь ученых-обществоведов, прежде всего экономистов к обсуждению проблем *поиска путей выхода экономической науки из кризисного состояния* посредством расширения предметного поля исследований, что соотносится с периодом перехода самой науки к формированию *постнеклассического* знания.

1. Экономическая теория и теория человеческой деятельности

Основной вопрос, на который экономическая наука должна дать ответ: как ее утверждения соотносятся с реальностью человеческой деятельности, мысленное понимание которой является предметом экономических исследований?

Людвиг фон Мизес

Проблема, вынесенная в подзаголовок данной части статьи, сегодня становится особенно актуальной потому, что обращение к более широкой теории человеческой

³ Там же. – С. 11.

деятельности позволяет изменить акценты в экономических исследованиях, приблизить их к существующей реальности, попытаться найти ответы на жгучие вопросы современности, на которые не в состоянии ответить ныне повсеместно насажденный (а поэтому и господствующий) поверхностно-упрощенный вариант экономико-теоретического учения, преследующий чисто функциональные цели.

Если исходить из позиции Л.ф. Мизеса, то содержание человеческой деятельности, т. е. преследуемые цели и средства, избранные и применяемые для достижения этих целей, определяются личными качествами каждого действующего человека⁴. Но в то же время этот отдельный человек усваивает идеи и ценности, созданные другими людьми, принимает традиционные образцы общения, если они способствуют достижению его интересов. «Следование шаблонам, которые могут быть изменены, - пишет Л.ф. Мизес, - является деятельностью»⁵.

Здесь акцент делается на том, что человек в своей деятельности лишь следует чему-то, подражает. В принципе для индустриальной эпохи такие человеческие действия были вполне приемлемы, так как от человека в первую очередь требовалась дисциплина и выполнение предписаний, ибо сам он рассматривался как простой придаток системы машин, который можно было заменить в любой момент. Творчество в индустриальной системе было уделом, как правило, управленцев. В этом плане «успешно осуществленная деятельность достигает искомого результата. Она производит продукт. Производство – не акт творения; оно не дает ничего, что бы не существовало ранее. Оно представляет собой трансформацию данных элементов путем упорядочивания и сочетания. Производитель – не творец»⁶. И далее: «Человек творит только в мыслях и в мире воображения. В мире внешних явлений он лишь преобразователь. Он может комбинировать имеющиеся средства таким образом, чтобы в соответствии с законами природы непременно получился искомый результат»⁷. Тем самым нас подвели к мысли, что творчество, якобы, не есть элемент, составляющая деятельности, а деятельность распространяется только на материальную сферу, где производится продукт.

Но далее следует, как кажется на первый взгляд, весьма парадоксальный пассаж, ибо ошибкой объявляется название труда созидательным, когда за ним стоит человек, приносящий в мир нечто, что прежде не существовало⁸. Созидательным, по мнению Л.ф. Мизеса, является только человеческий разум, направляющий деятельность и производство⁹. И здесь же следует новое утверждение, прямо противоположное тем, что приведены выше: «Производство не является чем-то физическим, материальным либо внешним; оно суть духовный и умственный феномен. Его сущность составляют не человеческий труд и внешние силы и предметы природы, а решения разума использовать эти факторы в качестве средств для достижения целей. Продукты производятся в результате не работы и усилия самих по себе, а того, что работа направляется разумом. Один лишь человеческий разум обладает силой устранить беспокойство»¹⁰.

Вывод, который делает Л.ф. Мизес из своих рассуждений сводится к следующему: «производство есть изменение данного в соответствии с замыслами разума. Эти замыслы – рецепты, формулы, идеологии – первичны; они преобразуют исходные факторы – и человеческие, и нечеловеческие – в средства. Человек производит посредством своего разума; он выбирает цели и средства для их достижения. Популярная поговорка, согласно которой экономическая наука занимается материальными условиями жизни человека,

⁴ Там же. – С. 47.

⁵ Там же. – С. 48.

⁶ Там же. – С. 133.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же. – С. 134.

¹⁰ Там же.

полностью ошибочна. Человеческая деятельность суть проявление разума. В этом смысле праксиология может быть названа моральной наукой (Geisteswissenschaft)¹¹.

Столь подробное цитирование Л.ф. Мизеса было необходимо с тем, что в приведенных его высказываниях содержится указание на путь выхода экономической теории из нынешнего ее кризисного состояния.

На наш взгляд, выводы, которые следуют из сказанного, можно свести к следующим положениям.

Во-первых, деятельность есть сущностное свойство-характеристика человека, который самореализуется именно посредством деятельности, преследуя свои осознанные цели.

Во-вторых, деятельность включает два относительно разнородных вида действий: производство продукта («не акт творения») и творчество («человек творит только в мыслях и в мире воображения»).

В-третьих, источником производства является разум человека, а поэтому «производство не является чем-то физическим, материальным либо внешним; оно суть духовный и умственный феномен».

В-четвертых, экономическую науку нельзя сводить лишь к изучению материальных условий жизни человека; она как составляющая входит в более широкую науку – праксеологию как науку моральную, а еще шире – духовную (Geisteswissenschaft – с нем.: наука о духе).

Таким образом, более полувека назад Л.ф. Мизес заложил новое понимание содержания экономической науки, в частности экономической теории, которое становится особенно актуальным в начале нового века в связи с крайним обострением противоречия между материальным и духовным, которое, не находя путей адекватного разрешения, обостренно напрягается и ставит под угрозу существование человечества как биологического вида. О возможности такой перспективы писал Н. Моисеев: «Человечество как биологический вид смертно, и в этом смысле конец человеческой истории однажды наступит. И не в каком-то неопределенном будущем, а, может быть, уже в середине XXI века»¹². На это же указал и Морис Стронг в своей книге «Куда мы мчимся на Земле?», призвав изменить сам характер человеческой деятельности: «Если мы не начнем радикально, всесторонне и систематически, изменять наше поведение, то сами навлечем на себя собственную гибель»¹³.

2. От целе- к ценностнорациональной деятельности

*Знание вне совести ведет к руинам души
Ф. Рабле*

Поскольку деятельность как производство производна от деятельности-творчества, которое превращает и производство в духовный феномен, то изменения в характере человеческой деятельности должны исходить из разума, который в отличие от чистого интеллекта несет в себе личностное, т. е. нравственное, ценностное начало. Наиболее общая оценка результатов обществоведческой мысли за последние 15-20 лет сводится к тому, что в ней присущи два блокирующих ее плодотворность недостатка¹⁴: во-первых, в ней нет заданности на получение из отдельных фрагментов единой картины, адекватной реальному состоянию всего социума; во-вторых, ярко выраженная несамостоятельность мышления, недоверие к любым не заимствованным от мировых лидеров идеям.

¹¹ Там же. – С. 134.

¹² Моисеев Н.Н. Быть или не быть... человечеству. – М., 1999. – С. 33.

¹³ Strong M. Where on Earth Are We Going? – N.-Y., L., 2000. – P. 27.

¹⁴ См. Шелов-Коведяев Ф.В. Какая экономика нам нужна? Опыт концептуального анализа // Мир России, 2005, № 1. – С. 149.

Если первый недостаток касается всего корпуса человеко- и обществоведческих наук, которые в принципе должны комплексно изучать изменения в характере человеческой деятельности, то он не может не отражаться и на состоянии экономической теории, исследующей сферу хозяйствования. Задача здесь сводится к тому, чтобы создать новую картину реальности, адекватную самой реальности, а не исходящую из массы предварительных оговорок и ограничений, благодаря которым теряется сама реальность.

Второй недостаток, особенно применительно к сфере экономических исследований, проявляется в том, что научный поиск распространяется лишь на «прикладной, инструментальный уровень, погружаясь в частности и вторичные, производные смыслы деятельности»¹⁵, а «объектом анализа... весьма часто выступают пустые абстракции, надуманные, не имеющие реального практического значения ситуации, а сам анализ проводится как очередное логическое упражнение с целью, которой четко не знает и сам автор»¹⁶. Но даже подражаниям западным стереотипам не хватает последовательности. Ряд современных западных авторов с мировыми именами с разных сторон обосновывают положение о том, что в условиях глобализирующегося мира в человеческой деятельности актуализируется, стремительно возрастает роль духовных ценностей, культуры, социокультурных факторов. Это, с одной стороны, «подтверждает история успешно модернизовавшегося Запада, где модернизация *началась с духовной трансформации*»¹⁷ (выделено нами – Г. З., И. К.). С другой стороны, в последние годы на Западе расширяется поле прикладных исследований, подтверждающих, что мир может выжить только посредством возврата духовной энергетике, ибо культура имеет определяющее значение в развитии человечества¹⁸, а достижение материального благополучия не решает проблему смысла человеческой жизни.

В этом плане для познания и изменения характера человеческой деятельности важно исходить тезиса Л.ф. Мизеса, что «ошибочно принимать физику в качестве модели и образца для экономической науки»¹⁹. Тем более сегодня неприемлемо в исследованиях человеческой деятельности оставаться в рамках ньютоново-механистической парадигмы, которая еще во многом остается определяющей в экономической теории. Современную хозяйственную реальность можно анализировать при помощи более сложной методологии познания, исходящей из того, что «необходима принципиально новая модель реальности, в которой **сознание является столь же фундаментальным аспектом реальности, как пространство, время и материя, а может быть – еще более фундаментальным**»²⁰ (выделено нами – Г.З., И. К.).

Исходным в понимании этого положения является осознание того, что именно человек, каждый отдельный человек выступает тем духовно-энергетическим центром и основанием, который практически должен реализовывать основной принцип деятельности: мысль должна идти впереди действия, действие не должно опережать мысль. Этот принцип первостепенно важен потому, что современный мир уже стал *миром необратимости*, а «необратимым нечто может быть лишь в человеке. Нужны индивидуальные точки необратимости, и важно,

¹⁵ Там же.

¹⁶ Задорожный Г.В. Духовно-нравственные начала социальной экономики (о постнеклассическом обществоведческом знании) // Соціально-економічні трансформації в епоху глобалізації. – Полтава, 2005. – С. 22.

¹⁷ Модернизационный вызов современности и российские альтернативы // Мир России, 2001, № 4. – С. 32.

¹⁸ См. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. Под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. – М., 2002;

¹⁹ Мизес Людвиг фон. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. - М., 2000. – С. 10.

²⁰ Гроф С., Ласло Э., Рассел П. Революция сознания: Трансатлантический диалог. – М., 2004. – С. 59.

сколько таких «точек», в противодействие которым упирался бы любой обратный процесс распада и разрушения. По ним и выведется *тот или иной интеграл*. Вера в человека только это и означает. Можно верить и полагаться лишь на верящего человека, способного, веря, самого себя переделывать и совершенствовать. В своей точке, независимо от того или иного социального механизма. Ибо нет и не может быть никакого социального механизма, даже самого изощренного и совершенного, который мог бы обойти разрешающие индивидуальные точки: результаты самой усложненной системы все равно устанавливаются по уровню их разрешающей способности. Таковы минимальные задачи индивидуальной метафизики»²¹. Или же другими словами, «цивилизации не создают ничего, - это делают люди»²².

Но, если исходить из необходимости признания сознания основоположным фундаментальным аспектом реальности, то тогда коренным образом меняется и сам предмет экономической науки, что также соответствует приведенным выше мыслям Л.ф. Мизеса об интеллектуально-духовном содержании производства. В первом приближении нам следует исходить из того, что в условиях глобализации меняется сам предмет человеческого труда: им становится человеческое сознание. Вот что пишет по этому поводу М. Делягин: «Главное в глобализации – не фейерверк поражающих воображение (и, соответственно, карман расслабившихся зрителей) открытий и технологий, но **изменение самого предмета человеческого труда**. Современные информационные технологии сделали наиболее прибыльным, наиболее коммерчески эффективным бизнесом не преобразование окружающей среды, мертвых вещей, которое оставалось единственным образом действия человечества с момента его появления (и благодаря которому оно, собственно говоря, и сформировалось как человечество), но **преобразование живого человеческого сознания** – как индивидуального, так и коллективного»²³.

И вот здесь человечество стоит перед дилеммой: в **каком направлении** должно происходить преобразование человеческого сознания? Другими словами, куда направить эту преобразующую деятельность? Ответ зависит от того, в каком поле мышления остается исследователь.

Если он исходит из поверхностно-функциональных задач, которые во многом навязывает ему поверхностная экономическая теория, то идеалом становится насильственное (не в физическом, а психологическом смысле) превращение человека в биоробота, роботообразное существо, которым легко управлять и манипулировать. Практические исследования в этом направлении ведутся в закрытых лабораториях²⁴, а целью является создание психотронного оружия. Открыто деятельность в этом направлении ведется посредством агрессивной рекламы, направленной на создание одномерного человека-потребителя.

Если же исследователь находится в духовно-нравственном поле и его мотивы определяются морально-гуманистическими ценностями, то и сознание преобразуется в созидательно-духовном плане, создающим условия для развития и самореализации человека как такового.

²¹ Мамардашвили М. Как я понимаю философию. – М., 1990. – С. 190.

²² Тоффлер Э. Третья волна. – М., 1999. – С. 25.

²³ Делягин М.Г. Мировой кризис: общая теория глобализации. – М., 2003. – С. 53.

²⁴ Примером может служить сверхсекретная программа ЦРУ «МК-ультра (ультра мозговой контроль)», о которой стало известно после того, как 911 членов американской религиозной секты «Народный храм» ушли из жизни. Целью этой программы была кардинальная перестройка образа мыслей человека. В ней принимали участие 44 университета и колледжа, 15 исследовательских групп, 80 учреждений и частных фирм. Эксперименты проводились в 12 больницах и 3 исправительных домах США. После того, как работать в США стало опасно, выполнение программы было перенесено в Канаду, на Филиппины и в Японию (см. Смирнова И. А вас программировали? // Наука и религия, 2001, 3 1. – С. 47-48).

Пристальный анализ тех изменений, которые в реальном мире происходят вследствие человеческой деятельности, позволяет констатировать, что сегодня превалируют тенденции к решению поверхностно-функциональных задач, что в конечном итоге соответствует задачам экономической цивилизации, понимаемой как жизнь ради денег. Следствие становится деградация человека и общества, ухудшение среды обитания, подрыв традиций и механизмов идентификации. Особенно это четко проявляется в транзитивных странах, пытающихся развернуть сценарии догоняющей модернизации, которые в принципе обрекают эти страны на вечную отсталость.

Выход видится в том, чтобы признать, что современная человеческая деятельность во многих своих аспектах искусственно противоречит человеческой природе, а поэтому ее гуманизация становится одним из важнейших содержательно-смысловых императивов в условиях выживания человечества, перехода к коэволюционному развитию общества и природы. Исходя из этого, необходимо менять характер человеческой деятельности: из целерационального он должен стать ценностнорациональным, когда *духовно-нравственная* составляющая признается не одной из составляющих, а становится приоритетом, *императивом деятельности*.

Движение по изменению характера деятельности должно стать массовым действием, которое начинается снизу, но затем обязательно поддерживается государственными структурами. Деятельность характеризует и свойственна каждому отдельному человеку. Поэтому каждый человек должен начинать с преобразования себя и своей деятельности. Должен стремиться наполнить ее духовной энергетикой, руководствоваться в ней моральными нормами и этическими принципами, которые образуют фундаментальное основание человеческого общества, источник его развития.

Для этого необходимо широкое мировоззрение и фундаментальное образование, вооружающее человека духовно-критическим мышлением, формирующим умение реализовывать индивидуальную свободу посредством персональной социальной ответственности за принимаемые и реализуемые хозяйственные решения.

Поступила в редколлегию 20.04.2005 г.

© Задорожный Г.В., Колупаева И.В.